

Частые перемены настоятелей много мешали правильной монастырской жизни

"Трудовая Коряжма" продолжает публикацию исторических очерков о Коряжемском храме научного сотрудника Сольвычегодского историко-художественного музея Зинаиды Мехреньгиной.

XVIII век был в истории Николо-Коряжемского монастыря периодом постепенных утрат земельных владений, уменьшения количества братии и частой смены настоятелей.

В последней четверти XVII в. за монастырем числилось четыре слободки: Ямская, Пырская, Шалимове, Поршенино. Каждая из этих слобод представляла собой целый приход, и в них монастырю принадлежало 265 половничьих крестьянских дворов. По грамоте 1702 г. "с них положено было оброчных денег 106 рублей". Большая часть этих средств шла на монастырские расходы (свечи, ладан и пр.), остальные пересылались в монастырский приказ. В этом году братии в монастыре было 18 человек: игумен Иосиф, казначей Авраамий и 16 монашествующих. В 1710 году, как пишет сольвычегодский историк В.Попов, "несмотря на постепенный упадок обители, она еще как внутри, так и в разных хозяйственных заведениях была в состоянии содержать 37 монашествующих, в больнице 14 вкладчиков, двух престарелых дьячков, и на работах 60 вкладчиков и рабочих, 5 подворников и 10 женщин и девиц; всего же 128 человек". В 1740 году за монастырем осталось 94 "половичьих и скотских" двора, и в них 616 душ мужского пола. А в 1750 году половников осталось 560 душ.

Новую страницу в истории северных монастырей открыла секуляризация церковных имуществ, осуществленная Екатериной II. Манифестом 1764 года земли и крестьяне, числящиеся за монастырями, были у них изъяты и полностью переданы государству. Все монастыри переводились на государственное содержание и разделялись на три класса. В зависимости от класса монастырям отпускались финансовые средства и определялось количество штатных единиц: от 806 до 2317 руб. в год и от 12 до 33 вакантных мест. В то же время разрешалось сохранить и те монастыри, которые могли содержать себя сами, не прибегая к государственному финансированию. Они получали название заштатных. После введения штатов настоятелями монастырей 1 класса были архимандриты, 2 и 3 класса - игумены. Бывало, что, уважая древность и заслуги монастыря 2 и 3 класса, Синод вводил в нем архимандрию, однако денежное содержание продолжало соответствовать игуменскому.

После учреждения штатов Николо-Коряжемский монастырь "был поставлен в 3 классе" с игуменским настоятельством. Монастырские земли и крестьяне были переданы государству. Любопытные сведения о финансовом состоянии монастыря в этот период приводятся в "Вологодских епархиальных ведомостях": "По монастырским приходо-расходным книгам 1764 года, т.е. года учреждения штатов, значится и с остаточными от 1763-го прихода 1024руб. 27 1/2 коп.; в расходе же на 1764 год было: подушных в Сольвычегодскую воеводскую канцелярию за половников 230 руб. 7 1/2 коп., в коллегия экономии 654 руб. 98 к., в архиерейский (Великоустюжский) дом дани - 7 руб. 27 к.; на прогоны и расходы по отсылке дани - 17 руб. 26 коп., отставным инвалидам на жалованье - 23 руб. 38 коп.; на церковные требы - 10 руб. 11 коп.; на покупку в монастырь

начальствующему и на братию разных провизии и материалов и на мелочной расход - 81 руб. 12 коп. Хлебного прихода было: пшеницы 6 четвериков, ржи 361 четверть 2 четверика, ячмени 250 четвертей 1 четверик; овса - 9 четвертей, а всего 621 четверть 1 четверик. Из этого числа в расходе, между прочим, была отчисляема двадцатая доля на Великоустюжскую семинарию - 26 четвертей 2 четверика". Если посчитать сумму монастырских расходов и сравнить с "приходом" денежных средств, то получается, что государственного финансирования хватало на все монастырские нужды. И, тем не менее, после того, как монастырь лишился большей части своих владений, доходы его стали уменьшаться. В Вологодском государственном архиве и его филиале - Великоустюгском архиве сохранились документы, содержащие статистические сведения о братии монастыря в XVIII веке. Приведем некоторые из них:

- 1773 г. - настоятель игумен Маркел, казначей, 4 иеромонаха (монаха- священника), два иеродиакона (монаха-диакона), три монаха, 1 подъячий и 8 штатных служителей;

- 1777 г. - игумен Иона, иеромонахи - казначей Мелхи-седек, Корнилий, Алексей, "вдовый поп" Афанасий Степанов, иеродиакон Геласий, "вместо иеродиакона вдовый протодиакон Василий Андреев", пономарь иеромонах Герман; монахи - "просвирян" (монах, занимавшийся выпечкой просфор) Соломон, "хлебодар вдовый диак Иванов", священник Дионисий;

- 1793 г. - игумен Платон (возраст - 42 года), казначей иеромонах Иаков (64 года), иеромонахи - Новгород-Сиверской епархии Евстратий, Иона (54 г.), вдовый священник Иосиф (41 год), иеродиакон Ефрем (51 год), монахи-бельцы [белец - человек, пребывавший в монастыре либо "на исправлении" по решению церковного суда, или по личному обещанию - обету] Петр Рупышев (Палладий) и Иван Тарабукин (60 лет);

- 1795 г. - игумен Платон, казначей иеромонах Иаков, иеромонахи - Иона, вдовый священник Иосиф, монах Палладий (43 года) и белец Иван Тарабукин;

- 1796 г. - тот же состав, за исключением иеромонаха Ионы, переведенного в Сольвычегодский Введенский монастырь.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что количество монастырской братии год от года все уменьшалось (12 монахов и 8 штатных служителей в 1773 году и всего 6 человек в 1796 году). Это было общим явлением для монастырей после секуляризации: к 1794 году в северных монастырях проживало монахов в 3 раза меньше, чем позволяло штатное расписание.

Зинаида Мехреньгина.